

10.03.2000

Фармер Милен

392

Милен ФАРМЕР

гусенок оперился

Самое
пикантное
в жизни —
шокировать
и подвергаться
цензуре

Дмитрий ВАБИ

В воображении, невлюбленного синоптика — того, который изредка встречался с рыжеволосой Фармер в телевизионном пространстве, борясь с помехами (когда дворник на крыше задел за антенну) и перебирая все имеющиеся под рукой кнопки, — девушка из Парижа заспиртовалась в виде скромного шуплого гусенка. Рыжеперый птичий дитенок был главным, часто нелепым персонажем клипов с длинной и трогательной историей любви-погоны-страдания. Маленькие худфильмики со всхлипывающим, поющим и путешествующим в тумане по кладбищу персонажем вызвали приступы пощипываний в области носоглотки и жалости ко всем живущим на Земле. «Эх! Такой у нас долго не протянет!» — вздыхал сердобольный зритель и находил на голубом экране исполнителя более розовощекого. Только карие глазенки, просящие не то сухого корма, не то пощадки, а, может быть, сочувствия и ласки, еще долго витали в кухне над телевизором.

Не прошло десяти лет — и Миленка сподобилась прикатить в российскую столицу. Масштабы ее приближения казались ужасающими: везет с собой 90 человек команды, собирается атаковать «Олимпийский» и аппаратуры у нее больше, чем у «Роллинг Стоунз». У тех было девять грузовиков, у Милен — 17. Сравнение цифр задело за живое и не пошло на пользу французской знаменитости. Так-так-так, думает, значит, старичков переплюнуть?! Кроме прочего, французы накануне признали Фармер лучшей певицей Франции, а также лучшими ее

Вет. Москва. — 2000. 10 марта. — с. 16

последний альбом и то самое шоу, на которое мы отправились.

Зритель пришел взрослый и разнопольный. Количеством — предельным. Танцевальный партер, где еще неделю назад куролесили под «Five» школьницы-малолетки, канул в лету — три сектора VIP из пластмассовых стульчиков. Трепетало ультрамариновое тело полукруглой завесы. Грозди лампочек поблескивали звездным небом. Синий шелк заструился в воздухе и пал — в центре сцены возвышалась Баба. Огромная Бабища типа древней богини с двумя громадными ручищами зашевелилась, приведя неподготовленную аудиторию в восторг, разогнулась и голова ее треснула по центру. Из головы Бабы в белоснежном облачении явилась Милен. Она запела и вознеслась

ла триумфаторшей на своей родине. В 80-х ее называли не иначе, как «рыжей задирой». Она могла уйти с церемонии награждения почетными премиями, сказав: «Мне глубоко неприятны люди шоу-бизнеса. Вы ненавидите друг друга. Мне грустно получать премии из ваших рук. Я не буду петь сегодня».... После песенки «Распутница» с припевом «Я распутная/Я шлюха» она заявила в интервью, что «самое пикантное в жизни — шокировать и подвергаться цензуре». Следующее произведение Милен называлось «Скажи, мамочка, почему я не мальчик?». Она сыграла главную роль в фильме «Giorgino», который французская критика признала самым плохим фильмом за всю историю кино. Металась между Францией и Штатами, выбирала между француз-

Рыжая задира
показала нам
большую Бабу

над залом. На двух лесочках поболталась в воздухе и спустилась на землю.

Да! Милен стала другой. Хилый гусенок вырос в обжорчительно аппетитную гусыню. Мышиного цвета курточки и мешковатые пальто — не для холеных красавиц. Фемина Фармер ушла от детских экспериментов, сильно нарядилась, соорудила на голове фонтанирующую витиеватость. Чтобы нравиться, надо быть нарядной: за концерт Фармер переделалась шесть раз. Наконец она поняла: пора быть серьезной и делать все добротнo. Даже стала лучше петь.

Только сейчас, через 15 лет после первого шлягера, Милен Фармер ста-

ским мужем и американским мужикой. Осталась одна и... остепенилась. От прежних времен остались только питомцы-обезьяны — инопланетянин и Лео; одного из них Милен приобрела на гонорар с первой песни. Но не выбрасывать же на улицу двух еще не старых бабуинов?!

После «Пятого элемента» фокусы с еле шевелящейся резиновой куклой нас не удивили. Но в финале многие девушки плакали. Охранники запретили дарить цветы и складывали их на сцене в одну кучу. Два биса были идеально просчитаны. Любительница слез и крови немного повсхлипывала на последней песне, но рыдать не стала.